

НАЗВАНИЯ ЖЕНСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ КАК ОБЪЕКТ ОНОМАСИОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. ШАБДАРА)

Богданова Н. В.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия, (424001, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1); e-mail: natali100879@mail.ru

Статья посвящена анализу наименований одной из лексико-семантических групп предметов материальной культуры – названий женских головных уборов, имеющих важное значение для решения ряда неисследованных вопросов истории культуры марийского народа, уточнения отдельных этнологических проблем финно-угорских, тюркских и славяно-русского народов Урало-Поволжья, решения вопросов лингвистики и контактологии агглютинативных и флективного языков одного из полиэтнических регионов Российской Федерации. Как известно, головной убор женщин мари в общем комплексе женской одежды занимает одно из важных мест. Параллели в названиях головных уборов, имеющиеся в словарном составе языков соседствующих народов Урало-Поволжской историко-этнографической области и традиционной культуре, необходимы для разработки и уточнения этнологических проблем Приуральско-Поволжских тюрков и финно-угров. Головные уборы и их украшения, как правило, отражали социальный статус женщин и девушек, степень их материального благосостояния. Изучение названий лексико-семантической группы, связанной с одеждой и украшениями, позволяет выявить ряд лексических особенностей марийского языка и его диалектов, необходимых для решения диахронических вопросов марийского языка.

Ключевые слова: номинация головных уборов: шымакш, сорока, шарпан, платок.

NAMES OF FEMALE HEADDRESSES AS THE OBJECT OF ONOMASIOLOGIYA (BASED ON THE NOVELS OF I. A. SHABDAR)

Bogdanova N. V.

Federal State Budget Educational Establishment of Higher Professional Education «Mari State University», Yoshkar Ola, Russia, (424001, Mari El Republic, Yoshkar Ola, Lenin's square, bld. 1), e-mail: natali100879@mail.ru

The present article analyses one of lexical and semantical groups of subjects of material culture – names of female headdresses. It is important for the solution of a number of unexplored questions of the history of the Mari culture, specification of separate ethnological problems of Finno-Ugric, Turkic – Slavic and Russian peoples of the Ural-Volga region, solution of questions of linguistics and contactology of agglutinative and inflectional languages of polyethnic regions of the Russian Federation. It is known that the headdress of the Mari female in general occupies one of the important places in women's clothing. Parallels in names of the headdresses, being available in lexical structure of languages of the adjoining people of the Ural-Povolzhsky historical and ethnographic area and traditional culture are necessary for development and specification of ethnological problems of Priuralsk-Povolzhsky Turkic and Finno-Ugric peoples. Headdresses and their ornaments, as a rule, reflected the social status of women and girls and the degree of their material well-being. The study of vocabulary describing clothes and embroideries and semantics helps to determine main features of the Mari language and its dialects.

Key words: the nomination of headdresses: shymaksh, soroka, sharpan, scarf.

Головной убор женщин мари, как и головной убор народов Урало-Поволжской историко-этнографической области, в общем комплексе женской одежды занимает одно из важных мест. Он служит завершением многопредметного ансамбля народного костюма. В древности легко было определить по костюму совершеннолетие девушки. А вот замужем она или нет говорил, в первую очередь, головной убор. Головные уборы и их украшения отражали социальный статус женщины или девушки, степень состоятельности её семьи. Женские головные уборы наиболее полно и зримо показывали культуру марийского народа.

Они имеют сложное происхождение. Наиболее древним, как следует из первого письменного упоминания о марийских головных уборах А. Олеария, можно считать высокий головной убор на каркасе (*шурка*). Он представлял собой берестяной или кожаный остов высотой до 40 см, обтянутый кумачом с длинной холщовой лопастью сзади, которая прикреплялась к поясу. Этот богато украшенный монетами головной убор в прошлом был распространен среди всех групп марийцев [4].

Головные уборы делятся на девичьи и женские. А. Н. Куклин, исследуя ономастические материалы марийского языка, отметил, что названия женских головных уборов участвуют в образовании микроэтнонимов для обозначения этнической группы народа мари [2].

Так микроэтнонимы *шымакшан марий*, *сорокан марий*, *чувла марий* (*шарпан-нашмакан марий*) образовались от названий головных уборов замужних женщин мари.

Шымакшан марий – «мари, носящие шымакш».

Шымакш – каркасный остроконечный головной убор. Это прямоугольный кусок холста (55–20 см), один конец которого сшивается в виде колпачка. Весь головной убор богато украшается вышивкой. На голове он закрепляется при помощи берестяного или войлочного колпачка [3].

Женщины, носившие остроконечный шымакш, убирали волосы таким образом, чтобы можно было закрепить остроконечный твёрдый колпачок с палочкой в области темени, на который затем надевался головной убор. С этой целью по бокам теменной части головы заплетали две маленькие косички, которые скручивали вокруг колпачка. Остальные волосы заплетали в одну косу в нижней части затылка и поднимали к твёрдому остову головного убора, закрепив при помощи палочки этого колпачка. Конец косы завёртывали вокруг него. Женщины, носившие остроконечную часть шымакша (калпак) надолбом, убирали волосы иначе. Причёска их представляла туго скрученный пучок волос в верхней части затылка, который закреплялся при помощи тесьмы. На волосяном пучке держалась остроконечная часть «калпака».

Сорокан марий – «мари, носящие сороку». *Сорока* – каркасный лопатообразный головной убор. Старинная сорока состояла из очелья (сорока санга), державшегося на твердой прямоугольной основе из бересты или кожи (12–20 см.). С боков к очелью пришивались завязки или «крылья». Конец головного убора (сорока поч) спускался на плечи. Головной убор надевался на холщовую шапочку – волосник (упш).

Волосы мариек, надевавших лопатообразную сороку, укладывались следующим образом: по обе стороны затылка они убирались в две косы, которые вплетались в тесьму, затем их завёртывали вокруг головы надо лбом и закрепляли при помощи плетёной тесьмы.

Чувла (по-чувашски) – мари, носящие головной убор как у чувашей – *шарпан* – *нашмак*, *шарпанан-нашмакан мари* – носящие головное полотенце-*шарпан* и покрывающий темя вышитый *нашмак*. Этот головной убор замужней женщины представляет собой мягкий полотенчатый шарпан из холста, который носят всегда в комбинации с вышитым начельшем «нашмак». *Шарпан* – полотенце (2–0,3 м), богато украшенное по краям вышивкой, тесьмой. *Нашмак* – узкая орнаментированная полоска холста, которая прикрепляется с помощью металлических заколок (*вуйиме*) [3]. У женщин, носивших полотенчатый шарпан, прическа состояла из двух маленьких и двух больших кос: первые заплетались по двум сторонам теменной части головы, спускались к затылку и вплетались в две другие. Концы этих кос соединялись при помощи тесьмы и прикреплялись к поясу.

У верховых чуваш (их называют вирьялами), живущих в соседстве с мари, женский головной убор такой же. По этому поводу чувашские этнологи пишут: «Женский костюм вирьялок имел богатый набор украшений и головных уборов, в том числе полотенчатый головной убор *сурпан с масмаком* (вышитой полоской ткани на темени, скрепленной с сурпаном)...» [6].

Полотенчатый головной убор (*шарпан*) имеет прямые аналогии с уборами тюркских народов: башкир, татар, чувашей, с которыми мари жили в близком соседстве.

В произведении И. А. Шабдара из указанных головных уборов замужних женщин «*Ўдырамаш корно*» («Женская доля») описываются обычаи и быт сернурских мари, где замужние женщины носят шымакш, например: *Кö воштылеш? Тенийсе ийыште тый веле шымакшым кудалтет мо?* ‘Кто будет смеяться? В наше время только ты что ли отказываешься от шымакша’ [8].

У женщин мари в прошлом считалось большим грехом показаться на людях без головного убора. Без него могли ходить только незамужние девушки.

Было два варианта девичьего головного убора: повязка венец, сплетенная из шерстяных ниток и украшенная бисером и монетами, и повязка венец на кожаной основе с монетами. К концу XIX века девичья налобная повязка превратилась в головное украшение, состоящее из монет, бус и бисера. Основным головным убором девушек был платок (*шовыч*): будничный – из холста, в праздники – надевался покупной, фабричный. Он складывался по диагонали, а концы его завязывались под подбородком.

Мариjsкие девушки заплетали волосы в одну косу. Смена прически происходила во время особого обряда, во время которого происходила и смена головного убора. Это символизировало переход девушки в группу замужних женщин: *Ўдыржö аважын вуйышкыжо ончале, шöрынрак кайыше мыгылыжым тöрлатыш да öришын койын*

пелеитыш 'Дочь посмотрела на голову матери, поправила пучок волос на темени, и удивленно сказала' [8].

В романе «Ўдырамаш корно» («Доля женская») И. А. Шабдар отмечает «французский» шовыч: *Йошкар «французский» шовыч йымачын той тусан үпшө мардеж юж дене лыж-лыж тарвана* 'Рыжие волосы, торчащие из-под красного французского платка, слегка шевелятся ветром' [8].

Д. Б. Рамазанова, исследовавшая названия одежды и украшений в татарском языке, отмечает, что «в говорах среднего диалекта в значении платка-покрывала активно бытовало выражение *фырансуз эс (й) аулык*, нижекамско-кряшенском *пырансуз йаулык, фырансыз йаулык*»[5].

Выражение *франсуз йаулык*, как она подчеркивает, известно и в кряшенских говорах. Например, в ташкирменском подговоре заказанско-кряшенского говора он назывался *қызыл пырансыз* – Платок красного цвета, цветастый, (узоры) полукругом, как огурцы [5].

Автором отмечается и другое название головного убора – *порсын шовыч*: – *Теве Овром Метрийын Олянаже торешге-кутге кумага тувыр-шовырым чиен, таче налме гай у порсын шовычым пидын, а йолыштыжо йыдал олмеш кычырге мурышо суран ката* 'Вот дочь Оврома Метри – Оляна вдоль и поперек принарядилась рубахой и легким верхним женским кафтаном из хлопчатобумажной ткани, завязала новый шелковый платок, а на ногах вместо лаптей кожаные башмаки' [8].

Другой тип головного убора – платки из холста с вышивкой. Их носили поверх остроконечного шымакша и сороки. Зимой надевали тёплые платки-шали (*кугу шовыч*), сотканые из шерстяных ниток. Традиционные холщовые платки были двух подтипов: треугольной формы, носившиеся с остроконечным шымакшем и четырёхугольный платок бытовал в районах распространения сороки.

Также *шапки (упи)* надевали в зимний период. У луговых маришек бытовала высокая шапка с суконным красным верхом и лисьей опушкой. У горных мари меховая опушка была из бобра, верх также украшался фабричной тесьмой. У горных мари шапка такой формы вышла из употребления к концу XIX века. Шапка с лисьим мехом сохранилась в свадебном костюмном комплексе маришек северо-восточных районов Марий Эл до наших дней. Шапки из мерлушки в виде кубанки с круглым суконным верхом бытовали среди луговых и горных маришек. У луговых маришек такие шапки использовались в качестве свадебного головного убора невесты, а также праздничного зимнего головного убора женщин.

Т. А. Крюкова отмечает, что «у маришцев береста была священным предметом и служила оберегом при обрядовых празднествах. Это связывается с культом растительности и, вероятно, с культом матери всех растений. Поэтому весьма вероятно, что лубяной остов

высоких женских головных уборов служил не только для твердости, но имел и священное значение, связанное с культом великой богини. Мы не знаем, из чего сделан был ее головной убор. Но имеются две фактуры для высокого и твердого женского головного убора: 1) растительная: солома и луб – у болгарок, луб, береста – у мари и удмуртов; 2) кожаная на твердых женских головных уборах чуваш «хушпу», на туркменских высоких башнеобразных головных уборах. На кожу непосредственно нашивались монеты и бисер. На лубяной убор их трудно прикрепить, и он обшивался сначала материей, к которой уже прикреплялись раковины-ужовки, бисер, монетки. Сверх этого плотно зашитого в матерью лубяного остова накидывалось еще опускающееся на спину покрывало. Волосы оставались открытыми спереди» [1]. Следует отметить еще одну особенность высоких головных уборов: это или свадебный убор или убор молодой женщины, который она носит первые годы замужества. Удмуртки носят *айшон* первые три года, у мордвы есть особая свадебная шапка, у болгарок «луб» – свадебный головной убор, у казахов высокая башнеобразная шапка тоже отмечена как свадебный наряд. Эта особенность высокого головного убора вызывает следующие мысли: 1) ритуальный свадебный головной убор является обычно более древним и связанным с культом, естественно, что тут сохраняются культовые пережитки, относящиеся к богине плодородия, жизни, материнства; 2) положение молодой женщины после брака и до рождения ребенка отличается некоторыми особенностями: она еще не вполне порвала со своим родом, не вполне потеряла свою свободу, именно в этот период она и носит высокий головной убор, сохранившийся от времен культа богини. Когда она окончательно входит в род мужа, теряя свою свободу, она закрывает волосы в знак подчинения чужому роду [1].

Вышеизложенное приводит нас к следующему выводу: изучение названий лексико-семантической группы, связанной с одеждой и украшениями, позволяет выявить ряд лексических особенностей марийского языка и его диалектов, проследить историко-культурные связи мари с соседствующими народами Урало-Поволжья, которые могут быть успешно использованы при решении диахронических вопросов марийского языка, при изучении исторической лексикологии, а также в разработках проблем по этнической истории марийского народа.

Список литературы

1. Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века / Т. А. Крюкова. – Йошкар-Ола, 1956. – С. 134–136.
2. Куклин А. Н. История Марий Эл в географических названиях: Пособие для учителей и учащихся / А. Н. Куклин. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2010. – 184 с.

3. Молотова Т. Л. Марийский народный костюм / Т. Л. Молотова. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. – 112 с.
4. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олеарий. – СПб., 1906. – 582 с
5. Рамазанова Д. Б. Названия одежды и украшений в татарском языке / Д. Б. Рамазанова. – Казань: Изд-во Мастер Лайн, 2002. – 352 с.
6. Чуваши: современные этнокультурные процессы. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
7. Шабдар О. Мурпого / О. Шабдар. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988. – 415 с.
8. Шабдар О. Ёдырамаш корно / О. Шабдар. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. – 222 с.

Рецензенты:

Куклин Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор кафедры марийского языка Института финно-угроведения, ФГБОУ ВПО Марийский государственный университет, Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Йошкар-Ола.

Исанбаев Николай Исанбаевич, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания Института финно-угроведения, ФГБОУ ВПО Марийский государственный университет, Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Йошкар-Ола.